

РАБОЧИЕ И ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ НА СЕРГИЕВСКОМ ЗАВОДЕ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Л. М. Комин

В статье рассматривается взрыв на Сергиевском заводе взрывчатых веществ, случившийся 3 марта 1916 года. В официальных рапортах указано, что причиной взрыва являлась легкомысленность одного из рабочих и нарушения им правил безопасности. В архивных документах сохранились сведения о других происшествиях, происходивших из-за несоблюдения рабочими техники безопасности. В статье была предпринята попытка объяснить причины нарушения рабочими техники безопасности, которые приводили к несчастным случаям, с помощью методологии немецкого исследователя Альфа Людтке. Удаётся выяснить, что легкомысленность рабочих Сергиевского завода взрывчатых веществ была связана с их мировоззрением: работа на опасном производстве и постоянные риски, сделала рабочих бесстрашными. Не прагматичное поведение основывалось на чувстве собственной неуязвимости, что приводило к несчастным случаям. Данный аспект ментальности рабочей среды был обозначен, как «культ бесстрашия».

Ключевые слова: травматизм; несчастные случаи; химическая промышленность; оборонные предприятия Самарской губернии; Иващенко; история повседневности.

Утром 3 марта 1916 года в корпусе Сергиевского завода прогремел взрыв. Обескураженные рабочие с криками выбежали на улицу и бросились в снег. Внутри мастерская была забрызгана кровью, на полу и стенах валялись оторванные взрывом конечности.

Руководство мастерской немедленно отреагировало на происшествие: за считанные минуты были выделены два подвода, которые доставили всех пострадавших в приёмный покой [1, Л. 35]. Всего раненных рабочих было девять. Трое получили тяжёлые ранения и из приёмного покоя были отправлены, в сопровождении фельдшера, в самарскую губернскую земскую больницу. Рабочий Андрей Устин, находившийся ближе всего к эпицентру взрыву, лишился левой кисти, а также получил серьёзные раны живота, груди и правого бедра. Спустя два дня, пятого марта, он умер в больнице [1, Л. 3 об.].

В течении часа на место происшествия прибыли губернские секретари Смирнов и Барышев [1, Л. 35]. Последнему принадлежит рапорт, адресованный начальнику завода, в

котором разъясняется суть происшествия, сколько рабочих пострадало, а также упоминается, что в здании пробит потолок и оконное стекло. В рапорте указывается, что причина взрыва не выяснена [1, Л. 1].

Через четверть часа на место происшествия прибыл и сам начальник завода, который, оценив ситуацию, написал несколько рапортов по поводу данного инцидента. Это даёт нам источниковую базу, на которую опирается представленная работа.

Сами рапорты представляют собой донесения, имеющие цель проинформировать адресата о случившемся происшествии. Документ составлялся на одном листе в печатном виде. Обязательно указывалось от кого рапорт и кому он адресован. Составители зачастую указывали исключительно факты, избегая каких-либо оценочных суждений.

Прежде всего рассмотрим рапорт, адресованный военному следователю по самарскому участку. В нём начальник завода уведомляет следователя о случившемся происшествии и просит того прибыть на завод для

проведения дознания и осмотра места трагедии [1, Л. 7]. Кроме того, начальник завода убеждён, что взрыв является несчастным случаем и никто из рабочих завода не виновен [1, Л. 20 об.]. Преждевременные выводы, представленные в рапорте, можно объяснить попыткой избежать тщательных разбирательств. Возможно, какие-либо факты, которые могли быть выявлены при следственных действиях, пагубно сказались на репутации начальника завода. Расследование бы неизбежно замедлило работу на предприятии, что в период военных поражений и экономического кризиса было крайне нежелательным.

Далее начальник завода написал рапорт в вышестоящую инстанцию - прокурору Казанского военно-окружного суда, в котором также говорится об необходимости проведения расследования [1, Л. 13].

В архивных документах сохранился рапорт начальника завода, адресованный императору. Учитывая, что завод производил стратегически важную продукцию для фронта, необходимо было уведомить императора Николая II. Интересно, что в данном рапорте начальник завода уверяет императора в том, что здание не повреждено и работы продолжаются, хотя в рапорте губернского секретаря мы наблюдаем совершенно другую картину. Начальник завода пытается преуменьшить ущерб, причинённый взрывом, вероятно, для того, чтобы не разочаровывать императора, сохранив при этом свою репутацию хорошего руководителя. Если учесть, что повреждения мастерской не мешали дальнейшему ходу работ по производству детонаторов, то эта стратегия была вполне оправданной. Причину взрыва он указывает, как неизвестную, но упоминает, что следствие по этому делу назначено [1, Л. 8].

На все перечисленные рапорты начальник завода получает ответ только от военного следователя самарского участка Бротоновского. Он уведомил начальника завода о том, что второго марта, то есть прошедшим днём, возвратился из командировки. Получил громадное количество дел, которое необходимо рассмотреть в срочном порядке, поэтому не может явиться на завод. Но Бротоновский попросил распоряжение о проведении подробного дознания для выяснения вопросов [1, Л. 20] о причине взрыва, о том применялись ли

меры по предупреждению взрыва и убыткам, причинённых взрывом. Также следователь попросил распоряжение о проведении осмотра места происшествия в присутствии эксперта-офицера техника, который бы дал письменное заключение о причинах взрыва. Все собранные данные с дознания и осмотра необходимо было отправить следствию для решения о проведении дальнейшего расследования [1, Л. 20 об.].

Следователь определил, что дознание и осмотр места происшествия будет проводить старший техник завода гвардии поручик Жданович [1, Л. 27], а экспертом назначен начальник лаборатории самарского трубчатого завода гвардии капитан Филимонов [1, Л. 27 об.].

В результате осмотра мастерской не удалось выяснить причину взрыва. Во всех столах комнаты предметы и инструменты, необходимые при производстве работ по снаряжению и обжимке, разложены в надлежащем виде [1, Л. 32 об.]. Взрывчатых веществ на трубах и паровых батареях нет. Казалось бы никаких следов не найдено. Но есть маленькая деталь: у самого места взрыва, где работал получивший самые тяжкие ранения Андрей Устин, обнаружен донный ключ с семью помятостями, которые были нанесены ещё до взрыва [1, Л. 33].

Во время дознания мастер второй снаряжательной мастерской Василий Гумилевский сделал предположение, что причиной взрыва могли стать удары, найденного ключа о детонатор. Когда детонатор сам не выходил из гнезда матрицы, разрешалось пользоваться деревянной колотушкой, которая всегда имела при работе. Обычно при лёгком ударе деревянной колотушкой детонатор выходил из гнезда. Использовать для выколачивания ключ, железо и вообще твёрдые предметы, кроме дерева никогда не разрешалось и строго следилось за тем, чтобы рабочие этого не делали [1, Л. 35].

Никакой больше информации о причинах взрыва в ходе дознания получить не удалось. Осталось рассмотреть заключение эксперта гвардии капитана Филимонова. Однако он не сделал точного вывода, что послужило причиной взрыва, а оставил лишь предположение. Устин в момент, предшествующий взрыву детонатора в матрице, держал её в левой руке над столом несколько наклоненной

и ударял по головке штыря гаечным ключом и взрыв получился как следствие этих ударов. Возможность взрыва от этих ударов представляется так: или на штыре были частицы тетрила, или при ударах получилась искра, так как штырь и матрица стальные, а ключ железный.

В итоге, Филимонов указал, что точную причину выяснить невозможно в связи с недостатком информации о действиях рабочего Устина в момент перед взрывом [1, Л. 44].

Таким образом, в постановление следователь Бротоновский написал, что взрыв в корпусе Сергиевского завода взрывчатых веществ, бывший третьего марта 1916 года, признан несчастным случаем в связи с чем следствие было прекращено. Вероятной причиной стала легкомысленность рабочего Устина, который погиб от ран, полученных от взрыва [1, Л. 27].

Углубившись в текст дознания, выясняется, что Устин, по словам товарищей, был опытным работником, числился на заводе давно, и не первый раз выполнял опасную работу [1, Л. 37]. Неужели он не знал об опасности? И были ли попытки со стороны руководства завода по предотвращению подобных инцидентов?

С.Г. Басин считает, что руководство завода игнорировало элементарные правила техники безопасности и никак не способствовало предотвращению несчастных случаев. Такие авторы, как Ерофеев В. и Степанов А., описывают аварии и взрывы, бывшие на Сергиевском заводе взрывчатых веществ, но не дают какого-либо разъяснения причин происшествий. Е.Ю. Прокофьева же утверждает, что администрация предприятия тщательно контролировала соблюдение правил безопасности и дисциплины. С этой точкой зрения солидарна Семёнова Е.Ю. В работе «Самарская губерния в годы Первой мировой войны» рассматривается социально-экономическое положение рабочих, в ходе чего выясняется, что руководство Сергиевского завода взрывчатых веществ достаточно строго относилось к выполнению рабочими надлежащих правил [2-6].

В действительности на стене мастерской висела «Памятка о том, что нужно знать рабочему завода взрывчатых веществ, чтобы уберечь себя и других от взрыва и пожара», которую видел каждый рабочий, приходя на завод.

Памятка говорит о том, что на заводе производятся взрывчатые вещества, тротил и тетрил, и объясняет, что начинённые этими веществами снаряды могут гореть и взрываться от искры, огня, удара и трения.

Кроме того в памятке разъясняются последствия несчастных случаев: «Пожар всегда кончается взрывом, который может разрушить мастерскую даже целый завод. При таких взрывах всегда гибнет много людей».

Памятка не просто запрещает, а предписывает конкретные действия в обращении с взрывчатыми веществами: «При неосторожном передвижении тяжёлых ящиков со взрывчатым веществом, а также и лёгких предметов по полу, по которому просыпано взрывчатое вещество, последнее от трения может нагреться и начаться пожар, который оканчивается взрывом, а потому нужно переносить тяжёлые предметы на руках».

Отдельным пунктом в памятке указан запрет на пьянство. Опять же памятка не просто прописывает запрет, а разъясняет, чем это чревато:

1) Пьяный случайно может попасть в машину и быть ею раздавленным. Такие случаи бывают не редки.

2) Пьяный легко может забыть о правилах предосторожности (принести зажигательные материалы, закурить, ударить, просыпать вещество), что может привести к тому, что он погубит себя, товарищей и целый завод.

В заключении в памятке указаны правила поведения, которые обеспечат безопасность при взаимодействии с взрывчатыми веществами: «Избегай искры, огня, трения и удара. Работай опрятно, соблюдай чистоту в помещении, будь всегда трезв и взрывчатое вещество будет для тебя не опасно» [1, Л. 45].

Анализ памятки дает возможность выявить несколько важных деталей.

Во-первых, доступность памятки для простых рабочих. Сам документ располагался на стене в рабочем помещении так, чтобы каждый мог с ним ознакомиться. К тому же памятка составлена простым и понятным языком, что важно для усвоения рабочими.

Во-вторых, в памятке выделяются слова: «ИСКРЫ, ОГНЯ, УДАРА и ТРЕНИЯ», которые обращают внимание на то, чего необходимо избегать при работе с взрывчатыми веществами.

В-третьих, в памятке присутствует повторяющийся пункт «ПОЧЕМУ», в котором доступным языком объясняется, почему те или иные действия запрещены, а также разъясняется к чему может привести неправильное обращение с взрывчатыми веществами.

В-четвёртых, в памятке объясняется физика процессов появления искры: «При трении железа о железо может получиться искра». Поясняется, какие действия могут привести к появлению искры.

В-пятых, памятка пытается донести до рабочих, что соблюдение правил необходимо для их же безопасности, обращая внимание на то, что при несчастных случаях «ГИБНЕТ МНОГО ЛЮДЕЙ».

За соблюдением правил, представленных в памятке, тщательно следили дежурные по заводу, которые несколько раз в день обходили мастерские [1, Л. 27 об.]. За нарушения наказывали либо штрафом, либо снижением заработной платы [7, Л. 2].

В фонде губернского жандармского управления можно найти списки уволенных с завода. У некоторых рабочих причиной увольнения указано «курение табака в рабочем здании», «пьянство» или же просто «нарушение заводских правил». То есть увольнение тоже считалось мерой наказания за пренебрежение техники безопасности [8, Л. 96].

Получается, что рабочий Устин не мог не знать о правилах работы с взрывчатыми веществами, значит он сознательно нарушил технику безопасности. Несоблюдение её было свойственно и другим рабочим завода. В архивных документах хранится не мало свидетельств о несчастных случаях, когда рабочие не соблюдали нормы, установленные на заводе. Почему и как рабочие завода нарушали технику безопасности? В чём проявлялось своеволие рабочих?

Обратимся к методологии истории повседневности, которую разработал немецкий историк Альф Люттке. Термин своеволие (в переводе на немецкий *Eigensinn*) означает отстаивание индивидом собственного мировоззрения и интересов по средствам различных форм поведения. При изучении политики по отношению к рабочим на предприятиях в конце XIX - начале XX веков А. Люттке выявил, что неподчинение рабочих, которое проявлялось в виде «грубых игр», было своеволием. В результате чего в рабочей среде

нарушения стали считаться приемлемыми [9].

Проявлением своеволия рабочих Сергеевского завода можно считать пренебрежение правил безопасности в работе с взрывчатыми веществами. Рабочие порой легкомысленно относились к установленным нормам, веря в свою неуязвимость. Можно предположить, что работа на опасном производстве и постоянные риски, сделала бесстрашными. Сами того не осознавая, рабочие создали «культ бесстрашия», что повлияло на ментальность всего рабочего состава завода.

Для подтверждения вышесказанного обратимся к другим несчастным случаям, имевшим место быть на заводе. Одним из основных источников являются записки приёмного покоя, куда доставлялись рабочие, получившие травмы. Рассмотрим один из кейсов.

Некий рабочий Буканов, зная, что запрещено кататься на вагонетках, тем не менее сел на тормозную площадку рядом с рабочим, управлявшим тормозом. Вследствие чего тормозная площадка, находившаяся сзади оказалась перегруженной, а передние колёса вагончика на закруглении приподнялись и сошли с рельс [10, Л. 46].

Это был не единичный случай. В записках помощника начальника завода по технической части есть предложения начальникам мастерских следить за тем, чтобы не ездили быстро на вагонетках, а за нарушения штрафовать до трёх рублей. А значит подобные происшествия происходили довольно часто [11, Л. 12].

Мы можем расценивать действия рабочего Буканова, как легкомысленные. Нарушая запрет, он полагал, что всё обойдётся. Вероятно, своим бесстрашием он вдохновлял товарищей. В рабочей среде отклоняющееся поведение воспринималось в виде игры. Посредством игры рабочий Буканов пытался выделиться, нарушая правила и подвергая себя опасности. Кроме того, риск, сопровождаемый выбросом адреналина, вероятно, служил эмоциональной разгрузкой в тяжёлые рабочие будни. Подобные развлечения только подпитывали ощущение собственной неуязвимости, что приводило к ещё более легкомысленным поступкам со стороны рабочих, которые скрывались за ширмой игры. Игры на рабочем месте можно считать проявлением своеволия трудящихся на предприятии.

Таким образом, лихость во время игры, сопровождаемая нарушением правил, приучала рабочих не задумываться о серьёзности последствий своих действий, то есть легкомыслию. Не прагматичное поведение основывалось на чувстве собственной неуязвимости, что приводило к несчастным случаям. Опасные забавы рабочих говорят о формировании общего мировоззрения, основанного на лихости и легкомысленности. Данный аспект ментальности рабочей среды мы обозначили, как «культ бесстрашия», что в полной мере раскрывает причину безответственного поведения рабочих Сергиевского завода взрывчатых веществ.

Литература

1. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 700 Оп. 1. Д. 60 «Протоколы осмотра места взрыва 3 марта 1916г, в здании прессования тетрила. Дознание по делу о несчастном случае при взрыве в снаряжательной мастерской завода».
2. Басин С. Г. Самара в период империалистической войны (1914-1917 гг.) // Учёные записки Куйбышевского государственного педагогического института им. В. В. Куйбышева. Куйбышев, 1955. Вып. 15. С. 109-126.
3. Ерофеев В. Тротил для русской армии // Волжская коммуна. Самара, 2011. №335. С. 9.
4. Степанов А. И. Есть у биографии начало, нет у биографии конца: (история Сергиевского завода взрывчатых веществ). Чапаевск, 2001. С. 266-270.
5. Прокофьева Е. Ю. Возникновение и развитие военно-химической промышленности Самарской губернии (1911-1941) / дис. на соиск. учён. степ. канд. ист. наук. Самара. 1999. С. 73.
6. Семёнова Е. Ю. Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Самара, 2013. 88 с.
7. ЦГАСО. Ф. 700. Оп. 5. Д. 421 «О штрафах и взысканиях».
8. ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2225ё «Списки и переписка о служащих и рабочих казенного завода взрывчатых веществ, том VIII».
9. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / пер. с англ. К. А. Левинсон, Ю. Е. Белявский, В. С. Дубин, Ю. П. Зарецкий, С. Ключмель, А. Ю. Телицыной; под общ. ред. и с предисл. С. В. Журавлёва. М.: РОССПЭН, 2010. С. 96-103.
10. ЦГАСО. Ф. 700. Оп. 1. Д. 9 «Записки приемного покоя о несчастных случаях с мастеровыми, рабочими на заводе».
11. ЦГАСО. Ф. 700. Оп. 1. Д. 176 «Правила и инструкции помощника начальника завода по технической части по борьбе с пожарами и осторожным обращением с взрывчатыми веществами на территории завода. Записка по вопросу об опасном положении Сергиевского завода».

WORKERS AND SAFETY AT THE SERGIEV PLANT OF EXPLOSIVES DURING THE FIRST WORLD WAR

L. M. Komin

The article deals with the explosion at the Sergiev plant of explosives, which occurred on March 3, 1916. Official reports indicate that the explosion was caused by a worker's frivolity and safety violations. There are records of other incidents that occurred due to workers' failure to comply with safety regulations. The article attempted to explain the reasons for workers' safety violations, which led to accidents, using the methodology of the German researcher A. Ludtke. It is possible to find out that the lightness of the workers of the Sergiev plant of explosives was connected with their world view: dangerous work and constant risks made workers fearless. Not pragmatic behavior was based on a sense of invulnerability, leading to accidents. This aspect of the mentality of the working environment was marked as a «cult of fearlessness».

Key words: injuries; accidents; chemical industry; defense enterprises of Samara province; Ivashchenkovo; history of everyday life.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023 г.